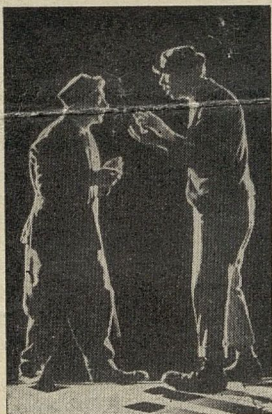

Юрий НИКУЛИН,
заслуженный артист РСФСР

О СЕБЕ И О ДРУГИХ

УЧЕНИК КАРАНДАША

Так я понял, что, сидя за столом в студии, теоретически все можно постигнуть, а на практике ничего не выйдет. И я пошел учеником к Карандашу, нашему самому большому клоуну.

Большой клоун был очень маленького роста и имел тяжелый характер. Я пишу «тяжелый», потому что он очень много требовал от своих партнеров, а нам это не всегда нравилось. Только теперь я оценил годы работы с Карандашом, который заставил меня пройти настоящую цирковую школу.

Я вспоминаю, как Карандаш больше месяца придумывал мне выход. — Публика должна сразу же принять клоуна, — говорил он. — Если при появлении клоуна будет смех — публика в его руках.

Окончание. Начало в № 6 нашего журнала.

Изо дня в день я выходил, и никто не смеялся. Придумывались разные приемы: падал, зацепившись за барьер, ломал зонтик, появлялся сверху с песней... Было не менее ста вариантов, пока, наконец, я не стал получать при выходе первые порции смеха, сначала слабые, неуверенные, а затем дружные, сильные.

Карандаш передавал нам, мне и моему будущему партнеру М. Шуйдину, все тонкости клоунады. Всему этому не научили бы нас ни один режиссер, ни одна книга по мастерству актера.

Два с лишним года мы ездили по стране, учась у замечательного мастера и используя его репертуар, его сценки и репризы. Но пришло время, когда мы, наконец, придумали свой собственный номер и стали работать одни.

НО ПРЕЖДЕ Я ЖЕНИЛСЯ

Женитьба — важное событие в жизни. Она неразрывно связана с творчеством. Я считаю, что если бы неудачно женился, то и в работе меня постигла бы неудача. Все началось с маленькой феноменально уродливой лошади, которая родилась на опытной конюшне сельскохозяйственной академии.

Мы с Карандашом отправились в академию. Лошадка поразила наше воображение. Раздутое туловище, напоминающее кабину автомашины «Москвич», поддерживали короткие кривые ножки.

— Представьте, какой будет смех, когда я выведу ее на манеж! — воскликнул Карандаш.

И тут же уговорил ученых дать лошадь временно в цирк.

Карандаш попросил также трех девушек-студенток, чтобы они приучили лошадь бегать по кругу и выполнять несложные приемы дрессировки.

Через полмесяца — лошадь в цирке. Звали ее Лапоть. Все сотрудники приходят на конюшню, ахают, смеются. И вот первый дебют. После блестящего конного номера Б. Манжелли на манеж выбежал Карандаш с длинным кнутом.

— Давайте теперь мою лошадь! — закричал он фальцетом. Появляется Лапоть. Мы, артисты, стоящие в боковых проходах, ждали дружного смеха, но по залу пронесся шум удивления. И только... Лошадка бегала по кругу, давала Карандашу ногу, кланялась. Но никто не смеялся. Публика не поняла, что такое ей показывают.

Лапоть пробыл в цирке с неделей, и его увезли обратно к ученым.

Да, теперь о женитьбе.

Спустя месяц к Карандашу пришли три девушки, которые занимались с лошадью. Карандаш познакомил меня с ними. Одна из них мне сразу понравилась, и я пригласил ее на представление.

— Вам не трудно будет достать билет? — спросила она.

— Пустяки! — сказал я небрежно, а сам стал лихорадочно вспоминать, какой сторож дежурит в этот день у калитки заднего двора цирка.

Сторож оказался добрым, и, беспрепятственно проведя свою новую знакомую через конюшню, я усадил ее в зале на приступочке около прожектора.

— А вы что делаете в программе? — спросила она меня шепотом.

ЖУРНАЛ

«КУЛЬТУРА ЖИЗНИ»

■ Я пою грустную песню, а публика почему-то смеется.

■ Еще минута, и мы заснем, а машина повиснет над пропастью...

■ Трус, Бывалый и Балбес — персонажи комедийных фильмов режиссера Л. Гайдая.

■ Маленький японский артист Тихару не говорит по-русски, я не говорю по-японски, но нам обоим весело.

Фото С. МИШИНА.

— Сейчас увидите, — сказал я.

И она увидела... Она увидела, как меня, окровавленного, без сознания, со сломанной ключицей и разбитой головой унесли с манежа под тревожный гул зрителей. Это был не клоунский трюк, а просто несчастный случай: я попал под лошадь во время комического конного номера.

На другой день девушка пришла в цирк справиться со моим здоровьем. Ей сказали, что я в больнице. Она проникла ко мне в палату. Тут я узнал, что ее зовут Таня.

Таня навещала меня часто и однажды принесла печенье, которое сама испекла. Скоро я поправился (наверное, от печенья). Дома она сказала, что познакомилась с артистом. «Из какого же он театра?» — спросили ее родственники. «Он — клоун в цирке».

Этот короткий ответ огоршил всех. Тетка-врач даже потеряла сознание.

Но дальше все пошло гладко. Я стал ходить к ним в дом, и вскоре мы поженились. Тетка успокоилась. Впоследствии она призналась мне, что клоуна в последний раз видела в 1911 году в балагане, он был рыжий, толстый и кричал «уй-юю-юй!»

Таня связала свою жизнь со мной и с цирком. Начала она с роли мальчишки в одном из наших номеров. Она и сейчас работает с нами, принимая участие в интермедиях и пантомимах.

Чтобы кончить рассказ о семье, сообщая, что у нас сын Максим. Ему уже 10 лет. В будущем он очень хочет водить комбайн. Мы не протестуем.

КОГДА ПОЖАРНЫЙ СПИТ

Ночь. Лампа под куполом скудно освещает манеж. Мы репетируем. Готовим очередную клоунаду — «Веселые рыболовы». Когда мы начали работать самостоятельно, то вспомнили старый забытый жанр пантомимы. Свои номера мы стали делать без слов. Это были небольшие комические сюжеты, построенные на смешных трюках, эксцентрике. Исполнялись они под специально написанную музыку. Во многом помог мой отец, придумав нам несколько номеров. Ночами сидели мы с ним, обсуждая каждую деталь.

Без слов работать трудно. Движения должны быть скупыми, но сочными, выразительными и понятными. Публика должна все понимать и главное — смеяться. Ведь мы же клоуны.

Два часа ночи. Кажется, все готово. Нужно проверить трюки на публике. Зритель пока один — пожилой пожарный.

В начале прогона пожарный одобрительно хихикает. Ободренные «реакцией зала», мы входим в раж, выкладываем все силы. Вот и финал номера. Разгоряченные, мокрые, смотрим в сторону пожарного: что-то он скажет?

Пожарный спит...

Мы не будим его. Садимся на барьер, курим. Чего-то в номере не хватает, а возможно, он просто растянут. Нужно еще раз все продумать. И так долгие ночи проводим мы на манеже. Рождаются новые мизансцены, новые трюки.

К номеру нужен реквизит. Обыкновенное ведро нас не устраивает. Наивно мы думаем: увеличим вдвое

высоту и ширину ведра, и ведро будет вдвое больше. Даем размеры мастеру. Через два дня мастер приносит гигантское ведро, которое с трудом можно приподнять... Мы смеемся. Так, случайно, из-за нашей безграмотности найдена еще одна смешная деталь.

И вот долгожданная премьера! Номер отдан на суд публики. Как мы работали, как реагировал зал, мы не знаем. Все проходило, словно в тумане. А после спектакля идем к билетерам. Они видели многих великодушных актеров, все знают, а самое главное, слышат, что говорит публика, покидая цирк.

— Номер будет! — успокаивает нас пожилая билетерша. — Только в конце вы слишком долго бегаєте с доской, а в общем номер получается!

Окрыленные идем домой, а в голове уже настойчивая мысль: а что, если ведро сделать еще больше?

МОЯ ПЕРВАЯ РОЛЬ В КИНО

Впервые я снялся в кино, будучи студентом. Снималась картина «Русский вопрос». Я участвовал в съемках толпы. Триста человек бежало по улице. Старался я ужасно. Делал все то, что просил режиссер: кричал, размахивал руками.

Когда фильм вышел на экраны, я раз пять ходил смотреть себя. Но так и не увидел. Не нашел.

НАСТОЯЩЕЕ КИНО

Серьезно сниматься я начал с легкой руки драматурга Полякова. Он пригласил меня на эпизод в своей картине «Девушка с гитарой». Долго не решался идти, помня про-

■
Максим, мой десятилетний сын, тоже любит кино. Мы вместе рисуем фильмы на бумажных лентах.

■
Любимый кадр из любимого фильма («Когда деревья были большими»).

■
Целый год мы снимались вдвоем... и целый час прощались.

Как видите, вся тяжесть представления ложится на клоунов.

ном?». Он ответил: «Я прошел войну, я видел много горя. И другие люди пережили много горя. Мне хочется веселить их, нести им радость». И это тоже правильно, но совсем не просто.

Это я говорю всем, кто хочет стать артистом цирка или кино. Я не запугиваю, а просто предупреждаю, чтобы не было потом разочарования. И когда мальчик Коля спрашивает, сможет ли он стать артистом, я думаю, что никто ему на этот вопрос не ответит. Ответит сама жизнь. Все зависит от желаний, способностей, настойчивости и, возможно, какого-то коэффициента счастья или случая. Может быть, когда-нибудь он станет Олегом Поповым. Кто знает?